

*Хасанова А.М, стажер-преподаватель
Джизакского государственного педагогического института,
г. Джизак, Узбекистан*

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ГЛАГОЛА В АСПЕКТЕ ОРГАНИЗАЦИИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: Системные связи морфологии и словообразования исследовались в ряде работ, однако роль категориальных значений кардинальных частей речи и грамматических категорий в процессах порождения производных слов выявлена не в полной мере. Между тем «повторное открытие морфологии» осуществляется на уровне грамматической семантики, поскольку в современной лингвистике доминирует изучение содержательного плана языка, в том числе и содержательного плана морфологической подсистемы.

Ключевые слова: словообразовательные категории, словообразование, современный русский язык.

Annotation: The systemic connections of morphology and word formation have been studied in a number of works, but the role of categorical meanings of the cardinal parts of speech and grammatical categories in the processes of generating derivative words has not been fully identified. Meanwhile, the "rediscovery of morphology" is carried out "at the level of grammatical semantics, since the study of the content plan of the language dominates in modern linguistics, including the content plan of the morphological subsystem.

Key words: word-formation categories, word-formation, modern Russian language.

Аннотацияси: Бир қатор ишларда морфология ва сўз ясалишнинг тизимли алоқалари ўрганилган, фақат сўз пайдо булиши зотлари жараёнида сўзнинг асосий қисмлари ва грамматик категориянинг маъно категорияларнинг ахамияти аниқланган. Айни пайтда “морфологияни қайта кашф этиш” грамматик семантика даражисда амалда оширилади, чунки тилининг мазмун режасини ўрганиш замонавий тилшуносликда, шу жумладан морфологик қуйи тизимининг таркиб режасини эгаллайди.

Калит сўзлар: сўз яшаш тоифалари, сўз ясалиши, хозирги рус тили.

Активизации морфологических исследований способствует развитию типологического и сопоставительного языкознания, в котором большое внимание уделяется особенностям русского языка как языка преимущественно флективного типа...»[1].

Роль морфологии как организатора системы словообразования бесспорна, например, общеизвестным является факт наличия СК «женскость» только в языках с наличием морфологической категории рода. Однако потенциал категориальных значений и грамматических категорий, типы трансформации грамматических значений на словообразовательном уровне, особенно в системе

глагольного словообразования, изучены явно недостаточно. Это заставляет нас дать краткий обзор глагола как части речи и определить свою точку зрения по отношению к категориям вида и залога русского языка, по которым, как известно, существует множество концепций.

Кроме того, представляется необходимым дать краткий обзор глагольных категорий, чтобы противопоставить категории вида и залога как факторы формирования глагольных словообразовательных категорий остальным категориям глагола.

Наличие тесных связей лексики и грамматики является общим положением в лингвистических исследованиях, еще Г.Пауль выделял «три аспекта частей речи: значение самого слова, его функция в составе предложения, его особенности в области флексии и словообразования»[8].

Однако представление о характере этих связей у разных лингвистов значительно различается. Например, Ю.Н.Карауловым соотношение лексики и грамматики определяется следующим образом: «Для говорящего не существует отдельно лексики и отдельно грамматики с её правилами... . Оба типа знаний у говорящего слиты в единстве, характеризующемся взаимопроникновением, синкретизмом грамматики и лексики, на основе которого и совершается его речевая деятельность, и которое не только допускает, но обязательно предполагает постоянное варьирование, колебание, пульсацию»[5]. С нашей точки зрения, взаимопроникновение лексики и грамматики базируется на «верховенстве», систематизирующем влиянии грамматики по отношению к лексике.

Представляется также весьма существенным следующее положение, высказанное М.Я.Блохом: «Грамматика организует язык в целом, опосредуя выражение элементами языка не только рационального, но и эмоционального сознания. Грамматика самобытна для каждого отдельного языка; будучи органической частью языка народа, она составляет собственное достояние народа и, как и язык в целом, отмечена печатью его исторических судеб»[2].

В русском языке, в котором, по данным А. Н. Тихонова, около 90 % знаменательной лексики - производные слова [12], между лексикой и грамматикой существует промежуточная организующая система - словообразовательная. Единицы и категории грамматики чрезвычайно актуальны в плане организации словообразования как порождающего и систематизирующего начала по отношению к лексике.

Части речи (ЧР) - одно из центральных понятий морфологии, имеющее также непосредственное отношение к классификации лексического состава и к процессам деривации. Части речи характеризуются как грамматические классы слов, лексико-грамматические классы или разряды, основные лексические разряды[2], категории.

Самым правильным определением ЧР представляется определение «грамматические классы слов»: «Части речи - это грамматические классы слов, характеризующиеся совокупностью следующих признаков: 1) наличием обобщенного значения, абстрагированного от лексических и морфологических значений всех слов данного класса; 2) комплексом определенных

морфологических категорий; 3) общей системой (тождественной организацией) парадигм; 4) общностью основных синтаксических функций»[9].

Обобщенное значение частей речи называется частеречным, общеграмматическим или категориальным (КЗ); категориальные значения основных (кардинальных) частей речи - существительных, прилагательных и глаголов - это не только основа семантических противопоставлений в области грамматики, но и база формирования словообразовательных значений. О существеннейшей роли частей речи в языке в целом и, в частности, в процессах словообразования, свидетельствуют многочисленные новейшие исследования в данной области, в частности, работы Е.С.Кубряковой[6].

Поэтому представляется, что в перечень основных признаков частей речи в языках с развитыми системами словообразования должны включаться и словообразовательные признаки, причем как в перспективном, так и ретроспективном аспектах, как с точки зрения словообразовательного потенциала, так и в плане семантики производных.

Словообразовательные значения в пределах каждой части речи отражают прежде всего категориальную семантику (у глагола - процессуальность), и, как уже отмечалось в разделе 1.3., группируются в словообразовательные категории.

Глагол характеризуется В.В.Виноградовым как «самая сложная и самая емкая грамматическая категория русского языка»[4].

В «Грамматике-80» глагол определяется как часть речи, «обозначающая процесс и выражающая это значение в категориях вида, залога, наклонения, времени, лица. Глагол обладает также категориями числа и в формах прошедшего времени и сослагательного наклонения - категорией рода»[9].

Соотношение собственно глагольных грамматических категорий (вида, залога, наклонения, времени, лица) сложно и, в конечном счете, определяется их вкладом в КЗ процессуальности, общего значения всех слов, относящихся к классу глаголов.

По мнению А.М.Ломова, «основное семантико-грамматическое свойство глаголов состоит в том, что они выражают активный (процессуальный) признак, который мыслится (воспринимается и осознается) как нестабильный в плане его существования во времени, т.е. как возникающий, развивающийся или исчерпывающий себя. По этому свойству глаголы противопоставляются, с одной стороны, прилагательным, которые также обозначают признак, но признак пассивный, стабильный (ср. чернеть - черный, болеть - больной), а с другой - части имен существительных, у которых активный признак выступает в «опредмеченном» виде (ср. бежать - бег, читать - чтение)».

В современной русистике стало общепринятым следующее определение грамматической категории (ГК): «Грамматическая категория понимается как система противопоставленных друг другу грамматических форм с однородным значением, как единство известного семантического содержания и системы грамматических форм его выражения»[3]. (Термины «грамматическая категория» и «морфологическая категория» используются в данной работе как равнозначные.)

Как известно, ГК базируются на тех же типах оппозиций

(противопоставлений), что и единицы фонологии: привативных, эквиполентных и градуальных; из них в грамматической системе глагола задействованы первые два типа оппозиций, т.е. привативные и эквиполентные.

При классификации грамматических категорий глагола обычно группируются вид и залог (традиционно они называются непредикативными категориями), с одной стороны, и категории наклонения, времени, лица - с другой (предикативные). Категории второй группы непосредственно связаны с выражением предикативности («сказуемости») и, безусловно, являются словоизменительными. Следует, однако, отметить условность этого деления в терминологическом плане: и вид, и залог являются обязательной составляющей выражения предиката, другое дело, что эти категории распространяются на неспрягаемые глагольные формы (инфинитив, причастие и деепричастие), однако причастия русского языка характеризуются и категорией времени.

Оппозиция категорий вида и залога, с одной стороны, и наклонения, времени, лица - с другой существенна и в другом отношении: грамматические категории русского глагола неравноценны по отношению к процессам глагольного словообразования. Предикативные категории наклонения и лица, несмотря на существенность их семантики в образовании и функционировании словоформ глаголов, не оказывают влияния на формирование словообразовательных значений глаголов, тогда как семантика и формальное выражение категорий вида и залога существеннейшим образом влияют на процессы внутриглагольного и отыменного словообразования.

«Морфологические категории глагола тесно связаны друг с другом. Между ними существуют связи двоякого рода: а) парадигматические (между парадигмами) и б) функциональные»[9]. Однако, как отмечено выше, и те, и другие связи предопределяются в конечном счете грамматической семантикой отдельных глагольных категорий, ее совместимостью / несовместимостью со значением других ГК.

«Глагол отличается от других частей речи особенно многосторонними и многообразными связями между своими морфологическими категориями. Парадигматические и функциональные связи между категориями глагола характеризуют группировку этих категорий как особого рода единство, имеющее свойство системы... Наиболее тесны системные связи между категориями наклонения и времени, вида и времени. Системные связи есть также между категориями лица и рода, лица и числа, наклонения и лица, вида и залога. Те или иные проявления системных связей характерны и для категорий вида и наклонения, вида и лица, времени и лица, залога и лица, залога и наклонения, наклонения и рода, времени и рода, числа и рода».

Взаимные связи глагольных категорий осуществляются в следующих аспектах: 1) во взаимодействии значений (например, видовых и временных); 2) в парадигматике, причем структура глагольных парадигм, возможность или невозможность образования тех или иных словоформ (СФ) глагола определяются прежде всего семантикой глагола, категориальной или лексической; 3) в функционировании глагольных словоформ в речи и тексте, поскольку в функциональном плане каждая СФ выступает как единство всех ГК

(или их части).

Категория вида наиболее тесно взаимодействует с категорией времени как в парадигматическом, так и в семантико-функциональном аспектах. Однако парадигматическая организация категории времени не имеет отношения к процессам словообразования в русском языке; если категория времени и имеет отношение к этим процессам, то только своей семантической основой, неразрывной семантической связью с видовой семантикой, ср. одно из самых замечательных определений внутренней сущности вида, определение А.М.Пешковского: «Категория вида обозначает, как протекает во времени или как распределяется во времени тот процесс, который обозначен в основе глагола»[9].

«ВИД глагольный (в международной терминологии - аспект) - грамматическая категория глагола, обобщенно указывающая, «как протекает во времени или как распределяется во времени» (А.М.Пешковский) обозначенное глаголом действие. В отличие от категории глагольного времени, вид связан не с дейктической темпоральной (временной) локализацией действия, а с его внутренней «темпоральной структурой», с тем, как она интерпретируется говорящим. Категория вида в разных языках характеризуется значительным многообразием как со стороны внешних (синтетическая или аналитическая) форм своего выражения, так и со стороны содержания. В языках мира выделяются аспектуальные противопоставления, связанные с достижением / недостижением внутреннего предела действия, с подчеркиванием процесса протекания действия, с понятием состояния и достигнутого состояния, с понятиями многократности, обычности и т.п. Противопоставление значений этого типа выступает как вид, поскольку оно получает в том или ином языке статус грамматической категории. В противном случае оно рассматривается как семантическая (понятийная) категория (И.И.Мещанинов) или как противопоставление «аспектуальных классов» (динамические / статические, предельные / неопредельные глаголы) и их подклассов - так называемых способов действия в рамках функционально-семантического поля аспектуальности (А.В.Бондарко), т.е. в составе широкой совокупности грамматических, словообразовательных, лексических и иных средств, служащих для выражения такого рода значений...

Спорным остается вопрос, является ли вид в русском языке словообразовательной или словоизменительной категорией»[7].

Категория лица «отражает отношение глагольного действия к его производителю. Производителем (исполнителем) действия может быть говорящий (Завтра встану пораньше), его собеседник (Ты скоро придешь?) или лицо, не участвующее в речевом акте, а также предмет (Мальчик идет в школу. Поезд мчится»[11].

В основе семантики категории лица лежит одно из базовых значений падежной семантики - субъектное, чрезвычайно важное и для формирования словообразовательных значений, однако в данном случае взаимовлияния или влияния грамматической категории на словообразовательные не наблюдается: категория лица реализует свою семантику на морфологическом уровне (в

парадигматике) и на синтаксическом (в составе предложения), а словообразовательные категории с субъектной семантикой - на отдельном ярусе языковой структуры - словообразовательном.

Категория наклонения, более широкая в парадигматическом отношении ГК, чем лицо и время, включающая в себя категорию времени как выражение изъявительного (реального наклонения), является наиболее абстрактной по семантике грамматической категорией, тесно связанной с общеязыковой категорией модальности. «Морфологическая категория наклонения - это система противопоставленных друг другу рядов форм, выражающих отношение действия к действительности и имеющих значение реальности (изъявительное наклонение), побуждения (повелительное наклонение) или предположительности, возможности (сослагательное наклонение). Изъявительное наклонение тесно связано с категорией времени: значение этого наклонения выявляется в формах наст., прош. и буд. вр...»[10].

В глагольном словообразовании модальные значения побуждения, предположительности, возможности, желательности и т.д. непосредственно не отражаются; из именных отглагольных категорий можно предположительно назвать СК «склонность к действию», которая связана с реализацией модального значения «возможность действия или предназначенность для действия»: раздвижной, складной, откупной, насыпной, подвесной и т. д.

Только категории вида и залога являются и факторами порождающей системы, и регуляторами глагольного словообразования как в семантическом, так и в формальном аспектах. Грамматические категории русского глагола неравноценны в аспекте их участия в процессах глагольного словообразования: предикативные категории наклонения, времени, лица в целом пассивны по отношению к процессам словообразования, что связано с их преимущественным флективным выражением, тогда как категории вида и залога, выражаемые прежде всего словообразовательными формантами, задают алгоритм отглагольного и отыменного словообразования, выполняя тем самым порождающую функцию по отношению к словообразовательному ярусу и систематизирующую - по отношению к лексическому ярусу.

Использованные источники:

1. Азизов А.А. Сопоставительная грамматика русского и узбекского языков. Морфология. - Ташкент: Укитувчи, 1983. - 240 с.
2. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. - М.: Высшая школа, - С.5.
3. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. - Л.: Наука, 1983. - 208 с.
4. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. - М.: Наука, 1986. - 640 с.
5. Караулов Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. - М.: РАН, 1999. - 180 с
6. Кубрякова Е.С. Категории падежной грамматики и их роль в сравнительно-типологическом изучении словообразовательных систем

- русского языка // Сопоставительное изучение славянских языков. - М.: Наука, 1987. - С. 39-46.
7. Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Большая Российская энциклопедия, 2008 (электронное издание). -5945 с
 8. Онхайзер И. О соотношении словообразовательных и грамматических категорий // Вопросы сопоставительного изучения словообразования. - М.: Наука, 1987. - С. 215-223.
 9. Пауль Г. Принципы истории языка. - М.: Иностранная литература, 1960. - 440 с.
 10. Русанова С.В. Семантика видо-временных форм русского глагола конца XV века: Автореф. дисс...канд. филол. наук. - Ташкент, 1994. - 19 с.
 11. Современный русский язык / Под ред. О.М.Ким. -Ташкент, 1992. - 239 с.
 12. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2-х тт. - М.: Русский язык, 1985.
 13. Хасанов, Э. Р. (2018). О специфике семантической и лексической деривации в современном русском языке. Вестник Челябинского государственного университета, (6 (416)).
 14. Khasanov, E. (2020). ЛЕКСИЧЕСКИЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ РЕЧЕВОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЛОВА. Архив Научных Публикаций JSPI.